

ЭКОНИКА
КОММЕРЧЕСКИЙ
ДЕПАРТАМЕНТ
Адрес для писем и телеграмм:
109542, Москва, Рязанский пр-т,
д. 99, корп. 1.
Тел.: (095) 372-11-94, 372-09-11.

РАКИТЗИ
коньяк

консервированные
овощи, фрукты,
компоты, кутчуп
производства
Болгарии и
другие продукты.

КРОБОН
г.м.р. ВАС
Коктебель, уютный пансионат
рекламная распродажа
путевков на ИЮНЬ
и другие заманчивые предложения
на ВСЕ ЛЕТО!
110-05-02
119-90-02

Моск. правда - 1993 - 29 мая - с. 3

Я - ДЖУНА!

Кинооператор, монтажёр:
ШУХРАТ А. ПАРДАЕВ

Ретивых любителей крутить пальцами у висков, доморощенных оракулов, жадных до кривотолков и охочих на скорые и беспепелационные оценки по адресу всего и вся, у нас всегда была тема-темущая. Помнящих про то, что это забава ограниченных - считать не похожих на себя людьми, фигурально говоря, с расстроенной психикой, у нас всегда было неизмеримо меньше.

С другой стороны, стопроцентная правда и в том, что по временам ирония должна восстанавливать то, что разрушил пафос. Учитывая неоднородный состав читательского люда (читайте "Поле чудес"!), разжевываю до тюрки своето, депутатски говоря, позицию: пьютет плюс капля иронии.

Последнее время я посредством собственного опыта познала, что суть идиосинкразия, сиречь повышенная чувствительность. Обязан я этим чрезвычайно расплодившимся, общо говоря, чернокишечникам и чудодеем-шаманам: уж быстро утомлять они стали в таких количествах, у вас не так?

В сегодняшнем случае гарант хоть какого-нибудь совпадения легенды и реальности - легитимность репутации и статуса. Этот случай сочетает в себе эстетику спиритических сеансов и салонность ученых советов, астральность и прозу будней.

КОДУНЯ ИЛИ УЧЕНЫЙ?
- Можно сколь угодно долго и заумно обсуждать в эстетском ключе, чего в вас больше: стихи, таланта или школы, но ведь есть вопрос простой, как солдатское сукно, но он висит в воздухе, он сам собой разумеется в связи с вами...
- ...Но я врач, я ученый. Более чем печально, что до сих пор это требует доказательства, униженного положения вечно как бы оправдывающейся - при том что Дар признан всем миром, при том что есть открытая на полтора - по крайности - века вперед, есть бесстрастная цифра. Есть люди, наконец, с которыми я переосмыслила и которые могут подтвердить, благодаря кому... А меня все время подбивают на демонстрацию или, на худой конец, разговор о фокусах.
- Вы как реагируете?
- По-разному, я живой человек, но я почти всегда умею совладать с собой. А раз, когда опять спросили, не ведьма ли я, меня озарило, и я ответила: разумеется, если иметь в виду корень "ведать".
- Это правда чистая: мало кому есть дело до бесконтактного массажа, скажем, которым занимается Джуня, всех шибко занимает, не состою ли я в родстве с потусторонними силами.
- Я вам обещаю, что пытать вас по этому поводу не буду, а вы "в воздаяние за поклястьность" поведайте какой-нибудь эпизод из жизни, что-нибудь "в жанре апокрифа Колдуньи".
- Ну, был среди прочих случаев, который можно рассматривать как иллюстрацию к словословию (моей "настойной") - что Бог ни делает, все к лучшему.
Мой бывший супруг отправился в Прибалтику играть в турнире шахматном (игрок он первостатейный). Уехал в Лиепаю, а на ме-

сть о ком и о чем рассказать. Может быть, я это сделала, но позже. Сегодня я погружена в такое количество проблем, проблем государственного масштаба, что дохнуть некогда.

- Но я почему-то думаю, что есть и другая причина, отбрасывающая от разглагольствований на эту тему: просто все разговоры упираются в политику, ибо среди тех, с кем вы имеете дело, есть самые верховные люди. И всем любопытно, в конце концов, какие характеристики выдает Джуня этим персонам.

- Да, политика - это такая епархия, куда я бы, будь все иначе, не полезла бы никогда - не мое. Мне - людям помогаю, а политики в массе своей - "шифровальщики пустот и общих мест дрозды". Я бы с превеликим удовольствием осталась в стороне, если бы люди жили достаточно и согласно. Но вы же сами знаете... Поэтому - приходится, хоть каким-то боком, да приходится.

- В приснопамятном абгусте, навязшем уже многим в зубах, тоже ведь пришлось? Я слышал про ваше "эпистолярное упражнение" на адрес Горбачева за месяц до кошмара. Оно, кстати, было обнародовано?

- Оно опубликовано, но дело в том, что это было личное послание, я расположила в логическом порядке мысли и помышления о том, что чувствовала тогда, что видела и предвидела. Я, как могла, старалась сделать это максимально деликатно, зэповски - потому что более всего мне претит оракульство и навязывание кому-либо своего мнения. Там был подтекст, а в нем, в подтексте, про чей-то страх - доходящий до фарса - все время уронить корону, про нарциссизм, про толстокожесть.

- Письмо дошло - есть такие сведения? И еще. Стало быть, вы знали...
- ...не все сразу. Во-первых, дошло, конечно. Во-вторых, чтобы знать, предчувствовать, что произойдет, не нужно было особых чернокишечных свойств... Я до сей поры считаю, что было недоразумение... Конечно, кошмарное, ужасное, страшное, связанное с демонизмом. А в основе-то: один человек, убогаясь утраты статуса, просто не увидел в стоящем рядом союзника.

- А вот, например, у Ельцина заряд какой?
- Ну, это очевидно, по-моему: во-первых, положительный, во-вторых, очень мощный. Ему против прежнего "кормичего" жребий был - Созидание. И это - идеальное применение его энергетикки.

- А те же самые понятия - в применении к, скажем, Жириновскому?
- Я не буду вдаваться в детали, будем исходить из центрального критерия: что тобой сделано для блага людей? В случае с Жириновским ответ определен: им ничего не сделано, а апломб - с коломенскую версту.

- Мы можем - и мы делаем это - либо

шить? И так жизнь полна драматизма, полна разочарований... Боюсь, вы не уясняете - я сейчас говорю вещи совершенно объективные, поверьте, сколь много для людей значит Джуня. Как вы догадываетесь, дело не только во мне, не столько даже во мне.

- Но это же нормальное стремление - создать семью, господа...
- Я-то понимаю, но кому надо знать? Кому надо знать, что я дала от ворот поворот Роберту де Ниро, Крису Кристофферсону? Зачем сообщать количество, я не знаю, дипломатов, атташе, делавших и делающих мне предложения? Это такие суверенные дела... хотя, с другой стороны... Конечно, я часто думала и думаю об этом. Но мое положение сложно и клято тем, что я не имею права на промах. Где взять время, чтобы познать человека, убедиться, а у меня есть основания для таких страхов, что человеку нужна Джуня-человек и женщина, но не чудо-уникум-ученый с мировым именем? У меня ведь такая карусель, такая бивачная, на колесах, жизнь, что... это уже, мне кажется, утопия... (Неожиданный взрыв. - О.К.) И потом, блядь, откуда мне знать, что он о себе думает? А вдруг он самодур по природе? Храпун? А если у него пахнет изо рта, блядь? И ноги он не моет, и зубы не чистит? А ко всему еще и гуляющий кот? Принесет, блядь, грязь, и Джуня подцепит что, вы себе представляете?!

Святые угодники! Если вы хотите, чтобы меня швырнуло в обморок, вы близки к успеху.

- Единственное, чего я хочу, по-человечески с вами потолковать, Джуня.
- Вот и попытайтесь меня понять. Как бы претенциозно это ни звучало, мне не нужен обыкновенный человек. Мне нужен человек необыкновенный, в первую очередь - необыкновенных душевных качеств: Чистый, сильный, преданный. А инфузория-туфелька, грубо говоря, за ненадобностью. Тем более у меня есть пример в сердце и перед глазами - мой бывший супруг. Вы себе представить не можете, какой это человек... К сожалению, к нему я допустила такое - при расставании, когда мне казалось, что он предал меня, продал - несправедливое отношение, а теперь, положила руку на сердце, могу признать, что все, чего я добила, что я имею, - все благодаря ему. И выдвинула я благодаря ему. Опыт жизни с этим человеком - амортизатор уникальный, и он смягчал такие удары судьбы... Но не все подвластно человеку, и случается иногда все не так, как нам бы хотелось, это вечный раздор мечты с реальностью.

...После моего супруга у меня очень высокие требования. Рядом с ним все смотрятся бледновато.

- Даже де Ниро?
- А что де Ниро? Для меня он с его слабой и с его миллионари - дюжинный мужчина, милый человек, но не более.

- Да-а, нечего сказать...
- Если бы я открыла всех, кто хотел, чтобы я стала их спутницей жизни... что бы вы тогда сказали?
- А вы откройте.
- Я и так уже разоткровенничалась... Хочется, да колется - такое резюме. У меня есть Вахо, у меня есть работа, у меня есть люди, дорогие и любимые. Все!

Я ВЫЖИВАЛА БРЕЖНЕВА
- До сих пор непонятно, как вы в Москве-то оказались? Знаю, что об этой Одиссее, собственно, и ваша новая книга, но если в двух словах?
- Тут пунктирным рассказом не обойдешься. Это такой наворот! Это началось с мягкотворного звонка, когда женский голос, судачил весь город! Так что когда позвонил Председатель Совета Министров Грузин Зураб Патаридзе и велел за два часа собраться в Москву, сказав, что за мной пришлют правительственную машину, я восприняла это уже... что ли, нормально.

Но никто ничего не говорил! Милиция в аэропорту, проводившая нас (меня и сына) в самолет, объективно сообщила, что все станет ясно "на месте".

Весь полет я проплакала, сын куksился. А через два часа нас встречал черный "ЗИЛ". Поселили в люксове гостиницы "Москва". Через несколько дней за мной пришла правительственная машина, чтобы отвезти к председателю Госплана СССР Николаю Константиновичу Байбакову, ставшему мне "вторым отцом", но по сей день один из самых мне близких людей. Он помог мне тогда, не дал в обиду, не дал с Джуней расправиться.

- И так, с этого момента вы стали "приворным медиком".
- Получается так.
- А что вы отвечаете на вопросы в лоб: лечил Брежнев все же или нет?
- Отвечаю, как на духу, что выходила тысячи людей, не задавая вопросов, что за птица человек, которого лечу. Я отроду не разделяла людей на тех и этих, на простых или шибких. Я всегда блюла клятву Гипократа, и если того желал пациент, я никогда не

разглашала тайны.

- Ну хорошо, откройте несколько фамилий хотя бы, скажем так, для предствления...
- Сын того же Брежнева Юрий, лечила его зятя Чурбанова, регулярно посещала семьи Епишева, Кириленко, Сусллова, Громько, Зимянина, Гришина, Пономарева...
Я тогда чувствовала что-то неладное, близость беды и должна сказать, что иные из названных мной людей отплатили мне низостью.

Однажды весной восемьдесят первого года ко мне приехали два человека. Один из них, Георгий Васильевич Морозов, директор института судебной психиатрии имени Сербского, сказал мне торжественно, что "надо в конце концов выявить природу твоих уникальных способностей. Для этого в ближайшее время предстоит побывать в нашем институте".

Но я-то знала про этот институт все и поняла, что не мои способности занимают этих людей, просто решили со мной покончить. Конечно, я испугалась, еще бы. В этом заведении были заточены и диссиденты, и просто яркие личности, пришедшие не ко двору. Там и уголовники проходили экспертизу.

Я решила "держать совет" с Байбаковым и отправилась к нему. Я выложила ему все. Он заметно помрачнел.

И сказал: "Не смей туда идти. Ты женщина. Мать малыша, у которого, кроме тебя, никого нет. Не смей туда идти. Кто бы что ни говорил. Ты на многое имеешь право. Даже на сумасбродство... У тебя ведь есть и друзья! И в первую очередь тот, от кого два года назад тебе передали просьбу приехать в Москву".

И при этих словах зазвонил правительственный телефон! Это был тот, о ком Байбаков говорил: "Доброго здоровья, Леонид Ильич!"

Я запретила посвящать Главу в свою проблему. Но Байбаков сообщил, что "Джуня кому-то стала помехой...". После монолога собеседника с несвойственной ему горячностью заявил: "Вот и я то же самое ей говорю - никуда не идти! Но вы ведь ее знаете".

Леонид Ильич, оказывается, сказал Байбакову: "Ты лично передо мной в ответе, если только с головы Джуня упадет хоть один волос".

...Но, как всегда, я поступила по-своему.

ДРУДОМ. ТЮРМЕННЫЙ
- Вы пошли туда?
- Я туда поехала, за мной прислали машину.
- Встретили чин чином?
- Человек двадцать в белых халатах как один. Про себя грустно усмехаясь: на Востоке белый цвет - символ траура.

Я не сомневалась в успехе. Работала то в крошечной темноте, то на свету ярком (в противопоставлении тьмы и света тоже символ видения). Я, например, должна была изменить характер кардиограммы больного. Я сняла экстрасистолы, и кардиограф подтвердил это.

Провели в светлую комнату, где на кушетке лежала женщина. Мне велели установить диагноз, не веря, что я умею получать сигналы боли на расстоянии и на расстоянии их расшифровывать... Что я и сделала: пронаблюдала рану в левой затылочной части.

...Потом мы зашли в кабинет Морозова. Он молчит, а после только что не взрывается:
- Вы человек абсолютно психически здоровый. Я убежден, что вы должны стать уникальным объектом самого пристального и доброджелательного интереса науки. То, что вы делаете и умеете, поразительно, хотя объяснение рациональных этому нет!

...Тогда впервые со мной приключился трехдневный летаргический сон. И сегодня бывает, что после сильных душевных потрясений я впадаю в летаргический сон именно такой длительности.

И ШВЕЦ, И ЖНЕЦ, И... ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК
- Убейте меня, не могу уйти, не задав вопрос про... ваш гардероб сегодняшней.

- Но у меня есть - я его выстрадала! - право носить это! Это меня так отблагодарила наша армия. Я - почетный генерал-полковник и никак не могу понять, почему все это вызывает такую реакцию? ... Когда я устаю, начинаю думать, что в людях превалирует зависть, что люди неблагоприятны. Что зло правит миром, людьми управляет.

...Но я их так люблю, так хочу им помочь, что прощаю им все, и такие состояния озлобления у меня бываю очень кратковременными.

А еще она поет. Как раз по песням и очевидно, что эта женщина знает, что суть раскусок, но не признает его, живя на эмоциях исключительно.

А еще у нее есть орден Альберта Швейцера - среди прочих. Другие только подступаются к сути геронтологии и иммунологии, а для нее это - уже Букварь.

А стихи и картины ее полны силы и огня и загадочны, как природа человека.

О, Природа Человека!

Отар КУШАНАШВИЛИ.